

Пан Сяочэн, который усердно работал, внезапно получил сообщение по WeChat от Се Лую.

Высокий мужчина взволновано сгорбился на офисном кресле, с дрожью взял телефон и осторожно посмотрел на него одним глазом.

А затем обнаружил, что Се Лую перевел ему восемь юаней, и кстати, там было написано еще несколько слов - сценарий был выбран хорошо.

Хорошо, мать твою! Мысленно пробормотал Пан Сяочэн и вдруг нервно подумал, разве он не сам выбрал этот сценарий...?!

Пан Сяочэн, мысленно ворча, быстро забрал эти восемь юаней и продолжил печатать, составляя расписание подопечного, но постепенно почувствовал себя неловко.

Он открыл Weibo и проверил горячий поиск - обычно, как агент Се Лую, он узнавал о текущей ситуации об актере от сюда.

Очень хорошо, сверху до низу, нет ни одного упоминания Се Лую.

Отсутствие новостей - лучшая новость.

Только тогда Пан Сяочэн с удовлетворением отложил телефон.

Се Лую все еще был очень надежным во время съемок.

Очень надежный Се Лую в это время как раз призывает режиссера Вана начать съемки как можно скорее, а лучше всего пригласить весь актерский состав присоединиться к команде во второй половине дня.

"Мы все равно начнем съемки завтра, так почему бы не начать сейчас? "

Режиссер молча делал записи в блокноте и рассеяно ответил:

"Мне все равно. Если мы начнем раньше, то будет больше времени на дополнительные дубли. Но инвесторы хотят начать съемки в удачный день - сегодняшний не подходит".

Он закрыл блокнот и посмотрел на Се Лую:

"Нет, когда ты стал таким активным?"

Он начал задумчиво рассуждать: "Ты даже на съемочную площадку приехал на несколько дней раньше. В прошлом ты, бывало, опаздывал на день и всегда не мог дождаться окончания съемок, считая дни и минуты. А теперь начал заботиться о времени других членов съемочной группы".

Помощник рядом с Се Люю застонал: «Разве это не потому, что брат Пан выгнал его?».

Судя по его многолетнему опыту, брат Се психовал из-за того, что он один приехал на съемочную площадку раньше и хотел затянуть в этот ад остальных, поэтому пытался обмануть режиссера и заставить его начать съемки раньше времени.

Но на этот раз помощник не угадал.

Это не было вопросом несправедливости по мнению Се Люю, просто его сердце было не спокойно.

Имя Гу Цинчи есть в списке актеров и Се Люю может смотреть на него по семь - восемь раз в день.

Теперь он одомашненный лис.

Маленький принц, который приручил лиса, должен был прийти в четыре часа, и лис начал чувствовать себя счастливым уже с трех часов, но по мере того, как приближалось время его прибытия, он начал беспокоиться.

Се Люю отличался от лиса из сказки. Он не только чувствовал себя счастливым и беспокойным, но также пытался сменить время с четырех часов до пол четвертого.

Он был очень убедителен.

"Ты предубежден против меня и считаешь, что я не могу измениться? Я добился такого прогресса в течение этих лет, так может ли мое мышление быть таким отсталым? "

Прежде чем кто-то успел вставить хоть слово, он продолжил:

"Не возможно оценить, на сколько я прогрессировал, но что бы улучшения не останавливались- надо много работать! Я считаю, что остальным тоже надо приехать и начать работу, чтобы не отстать от меня"

"Э, нет, просто согласись со мной, не закрывай передо мной дверь, ты не можешь!"

Лис Се напрасно стучал по двери, и, наконец, понуро завивая своим большим хвостом, меланхолично прикусил сигарету и ушел в угол.

Но как бы ни было трудно ожидание в течении этого часа, наконец-то наступило четыре часа.

Гу Цинчи -актер второго плана, у него не так много сцен, но они разбросаны по всему фильму. Кроме того, его график довольно пустой. В отличие от других актеров, которые должны знать, когда будут снимать их сцены, чтобы освободить место в расписании.

Итак, он прибыл в день начало съемок, и, если ничего не случится, ему придется проследить за всем процессом съемки фильма.

На этот раз Е Ли не пошел с ним, за ним последовала только одна Сяо Кэ.

Сяо Кэ ведет себя очень сдержанно, так как Гу Цинчи - новичок. У него еще нет ни репутации, ни известных работ, ни квалификации, но есть личный помощник. Если они не будут сдерживаться, то он легко станет мишенью.

Ей не потребовалось много времени, что бы затеряться в толпе сотрудников и завести с ними отношения. Даже начальник поинтересовался, к какому отделу принадлежит Сяо Кэ и хотел прибрать ее к собственным рукам.

Даже если вы не снимаетесь в первый день, то вы все равно должны подготовить несколько разных вещей и сделать фотографии в гриме.

Хотя роль Гу Цинчи не была особо важной, но из-за ее уникальности он тоже должен сделать фотографии в гриме.

Визажист долго рассматривал его со всех сторон.

Наконец, он немного подправил брови, сделал прическу и нарастил бакенбарды. Лицо Гу Цинчи сразу стало более героическим.

Это обычный грим для древнего образа.

Визажист первоначально даже подумал, что он улучшил свои навыки, но, когда он посмотрел на лицо Гу Цинчи, то разочарованно вздохнул.

Это та же ситуация, что и с одеждой, которую носит Гу Цинчи. Красота образа там в основном зависит от человека и не имеет ничего общего с одеждой.

По сценарию Ке Му изучал боевые искусства, когда был ребенком. После болезни он перестал читать книги, но никогда не откладывал в сторону мечи, луки и копья. У детей, которые занимались боевыми искусствами с детства, всегда особый темперамент, независимо от того, насколько хрупкими они выглядят.

Это совсем не кроткий образ, а даже, из-за его умственной неполноценности, Ке Му был еще жестче, чем другие.

Как маленький зверь, он неразумен, не знает любви и дик до мозга костей.

Костюм, подготовленный съемочной группой для Гу Цинчи состоял из черной одежды и длинного меча.

При фотосъемке режиссер Ван наблюдал со стороны, время от времени говоря актерам о том, какой результат он хочет получить.

Под его наблюдением все двигалось намного быстрее.

В обычной жизни режиссер не очень разговорчив, но когда он говорил о фильме, то все было наоборот. Во время съемок он много разговаривал, обговаривая даже мельчайшие детали фильма и давая советы.

Оказавшись под его началом, как новые, так и старые актеры всегда обучались чему-то новому.

Просто его характер не очень хороший и он говорит инструкцию все один раз. Если актер все же допустит ошибку и во второй раз, то режиссер будет холодно смотреть на него и используя самые лаконичные формулировки, расскажет о его бесполезности.

Поэтому, как только режиссер Ван открывал рот, чтобы дать совет, все были бы взволнованы и сразу же приободрялись.

Когда Гу Цинчи подошел, он поднял брови.

Гу Цинчи изначально был хорош собой. Он был достаточно красив, чтобы заставить принцессу влюбиться с первого взгляда, чтобы все девушки в Киото бросали ему цветы и носовые платки, но у него был меланхоличный характер.

Теперь эта меланхолия была сильно разбавлена, что больше соответствует образу Ке Му в его сознании.

От режиссера Ван прозвучала редкая похвала:

"Неплохо".

Когда Гу Цинчи сделал первый снимок, режиссер сказал еще несколько слов:

"Вы должны были прочитать сценарий. Все фотографии в образе Ке Му должны быть сделаны одним человеком. Сейчас нужен более поздний образ Ке Му. В то время он уже несколько раз выходил на поле боя и превратился в бешеного пса. Он - телохранитель с прекрасным лицом, наводящий ужас на поле битвы".

Режиссер был взволнован, когда говорил:

"Здесь должен быть сильный контраст. Послушай, Ке Му хорош собой? Настолько красивый, что когда армия с триумфом возвращается в Пекин для празднования победы, бесчисленные девушки бросали в него цветы и платки с момента его въезда в город. И куда бы он не пошел, даже дорога, по которой он проезжал, была вымощена цветами."

"Но хотя он такой красивый человек, его образ очень жесткий. Он всегда носит черные одежды, в сапогах спрятаны кинжалы, а длинный меч убивает врагов быстрее ветра. Даже его союзники испытывают перед ним страх".

Режиссер говорил и говорил, не замолкая, а Гу Цинчи слушал тихо и внимательно, что вызвало у Ван Хайшена чувство выполненного долга.

Се Лую никогда не мог это терпеть. Он всегда недолго любил его за то, что он слишком много говорил. В прошлый раз режиссер Ван вздохнул и промолчал, чтобы посмотреть, что он сможет сделать сам. Позже, именно за роль в этом фильме его признали лучшим актером на международном уровне.

Се Лую - ведущий актер.

Режиссер Ван становился все более и более энергичным, когда говорил, независимо от того, что фотограф рядом с ним все еще ждал, пока он наболтается с Гу Цинчи.

"Если все что я сказал раньше можно считать частью его очарования, то самым неприятным моментом в нем является то, такой человек, красивый и сильный, из-за лихорадки, когда он был ребенком, стал умственно неполноценным. Но он все еще является компаньоном Ке Чэнци и верен ему, но полностью лишен самостоятельности. Конец пути этого красавца и героя вызывает своего рода сожаление".

В это время Се Лую только что закончил съемки и переоделся. Несколько сотрудников собрались вокруг него, чтобы помочь сменить сложную одежду - вся одежда была сшита на заказ, и вышивальщицу попросили сшить ее вручную. Один комплект такой одежды стоит очень дорого.

Ему нужно было сделать много снимков, и он уже сменил несколько костюмов.

Когда он увидел, как режиссер рассказывает Гу Цинчи ключевые моменты и на эмоциях хватается его за руку, Се Лую прервал их, даже не задумываясь об этом.

"Эй, Ван болтун, я уже давно обращаю на тебя внимание, может ты перестанешь приставать к нашим актерам, просто говори им что хочешь, но не хватай их руками, хорошо?"

Се Лую раскинул руки, чтобы персонал мог завязать его одежду, а также следил за тем, чтобы его макияж не пострадал, но его рот не замолкал.

"Ван болтун, я не то чтобы ругаю тебя, но тебе действительно нечем заняться? Если тебе совсем нечего делать, то можешь пойти и приготовить нам чаю, твое безделье влияет на нашу работу здесь".

Режиссер Ван, который бездельничает и мешает работать...

Он наконец то перестал говорить, и Гу Цинчи, которого отпустили, также начал снимать.

Гу Цинчи на самом деле слушал его очень серьезно, хотя он всегда был ленив и не любил работать.

Но к поставленным задачам он относиться очень серьезно и всегда добросовестно их выполняет, чувствуя личную ответственность за это.

Гу Цинчи читал сценарий раньше. У него была хорошая память и он запомнил текст всего через несколько повторений.

После прочтения сценария, Ке Му, естественно, оставил у него в голове яркий и трехмерный образ.

Кроме того, кажется, что он от природы чувствителен к эмоциям. Он действительно может понять многое из того, что сказал режиссер Ван, и он, вероятно, понимает, какого Ке Му он хочет видеть.

Гу Цинчи пошел думать о том, как дать ему такого Кэ Му.

Гу Цинчи никогда не посещал уроки актерского мастерства, так как Е Ли никогда не ставил их в его расписание, и никогда раньше не сталкивался с этим аспектом. Он был совершенно незнаком с актерской игрой.

Он также не может контролировать свою мимику и не умеет использовать небольшие жесты, для выражения своего персонажа.

Гу Цинчи не может плакать, когда был счастлив, или смеяться, когда ему было грустно. Его контроль над выражением лица был беспорядочным, даже если он пытался его контролировать, то выражение его лица стало бы жестким.

В этом отношении Гу Цинчи на самом деле не подходит для роли актера.

Актерам нужно скрывать свои эмоции.

Если актер счастлив, но персонажу нужно быть грустным, тогда ему нужно контролировать выражение своего лица, чтобы показать эмоции персонажа, а не свои.

Но Гу Цинчи этого совсем не понимал.

Он не может скрывать свои эмоции, он может только выражать эмоции. То, что он выражает, является правдой. Если персонажу грустно - он грустит, и он счастлив, если персонаж счастлив.

У Гу Цинчи есть только свой практический опыт выражения эмоций.

И он знает, что только если персонаж будет похож на него - он добьется успеха.

По сравнению с ужасной эмоциональной маскировкой, он всегда может легко уловить эмоции и чувства персонажа и быстро погрузиться в них. Он гений в этом отношении.

Ранее в его голове уже был определенный образ Ке Му. В сочетании с объяснением режиссера Гу Цинчи быстро понял характеристики персонажа.

Гу Цинчи стоял на сцене и естественно направил длинный меч за спину, крепко держа его за рукоять. Его штанины были заправлены в сапоги, а ремень стянул его тонкую талию. Повернув голову, он даже угрожающе нахмурил брови.

Кажется, что он великолепный цветок, выросший на белых костях. Естественно несущий в себе тайную красоту и опасность.

Любой бы поверил, что тот, кто стоит на этой платформе - это живой Ке Му.

С такой энергией и безрассудством, он не хотел ни о чем думать, и ему не нужно было ни о чем думать, а просто идти вперед. Его жизнь была очень простой.

Вокруг постепенно воцарилась тишина, слышался только звук нажатия фотографом на спуск затвора.

<http://bllate.org/book/15213/1342616>